

Чжан Сань вступил в секту Хэхуань, а Хуан Эр был вне себя от негодования.

— Бросил брата ради баб? — возмутился он.

Старик посмотрел на Хуан Эра и произнёс:

— Ученики нашей секты практикуют парное совершенствование, а ещё у нас полно духовных зверей.

— Пф-ф, — пренебрежительно фыркнул Хуан Эр.

— Все наши духовные звери — суки.

— Учитель, прошу, примите моё почтение! — Хуан Эр рухнул на колени, вцепился в ногу старика и заголосил.

Чжан Сань: «???»

Ты, мать твою, ещё смел меня упрекать?

Затем, следуя требованию старика, человек и пёс дали клятву Небесному Дао, подтвердив, что не имеют при себе никаких «маленьких кунь-куней» и прочей запрещёнки.

[Обновление побочного задания: вступить в секту Линсюй]

[Обновление скрытого задания: стать шестым старейшиной секты Линсюй. Задание принято принудительно. Срок выполнения: десять лет.]

[Наказание за провал: смерть от пяти ударов молнии, полное уничтожение души.]

[Награда за успех: скачок в уровне совершенствования.]

Глядя на панель системы, Чжан Сань резко изменился в лице.

Разве это была не уютная и милая секта Хэхуань? Что ещё за секта Линсюй? Одно название чего стоит — сразу понятно, что место не из порядочных.

Чем больше он думал, тем сильнее крепло подозрение: посмотрев на довольное лицо старика, он понял — попались!

Измощённый старик внезапно покраснелся, в глазах блеснул острый свет — ни дать ни взять, человек при смерти. Он посмотрел на Чжан Саня и Хуан Эра и вдруг расхохотался:

— Наконец-то... наконец-то вы клюнули.

...

Так шестой старейшина секты Линсуй перед самой смертью решил напоследок совершить пакость и взял в ученики человека и пса.

— Ученики, на меня напали злодеи, я отравлен. Пока я ещё в сознании, скоро покину этот мир, так что слушайте внимательно мои последние слова.

Под деревом сидели старик, юноша и пёс. Старый даос говорил слабо, но вполне разборчиво:

— Не печальтесь. Помните: когда освоите мастерство, вернитесь и отомстите за меня, тогда и в загробном мире я обрету покой. Раз уж ступили на путь бессмертных, не смейте лить слёзы.

Чжан Сань с бесстрастным лицом протёр сухие глаза и решительно кивнул:

— Хорошо.

Старый даос довольно улыбнулся и посмотрел на Хуан Эра. Тот с обречённым видом ответил:

— Угу.

— Не бойтесь, хоть времени у меня осталось немного, я уже отправил весточку в секту...

— Вспомнил о секте Линсуй, аж тоска взяла. Жаль, если бы я в молодости не вёл себя так разгульно, не оказался бы в таком положении.

— Да ладно, лекарства от сожалений не существует, чего уж теперь...

— ...

Прошёл час. Чжан Сань и Хуан Эр, хлопая глазами, смотрели на умирающего, который всё продолжал и продолжал болтать, и украдкой разминали затекшие ноги.

Черт возьми, обещали пару предсмертных слов, почему старик от них только бодрее становится?

Если он продолжит, сюда нагрянут преследователи, и тогда нам конец.

Если бы они не видели, как этот дед перед смертью в одиночку прикончил троих, братья Чжан и Хуан непременно показали бы ему, что такое настоящая комбинированная атака.

— Ах да, мои дорогие ученики.

Видимо, осознав, что если он не умрёт прямо сейчас, это будет уже невежливо, старик сжал кулак, кашлянул и серьёзно произнёс:

— Я знаю, что вы не планировали становиться моими учениками и затаили обиду, но я вас не обманываю. С вашими талантами не совершенствоваться — настоящее преступление.

У Чжан Саня дёрнулся уголок рта. Только что он говорил, что у них никудышные духовные корни. Очевидно, старик просто при смерти и, понимая, что жить осталось недолго, схватил первых попавшихся зрителей.

А они с Хуан Эрм как раз оказались поблизости.

— Кстати, ученики, я...

Старик закашлялся, прикрыв пол-лица рукавом:

— Времени в обрез, я так спешил всё рассказать, что даже не спросил ваши имена... э-э, как вас зовут?

Чжан Сань: «???»

Хуан Эр: «...»

Не так уж и в обрез — шкала здоровья у вас, дедуля, довольно солидная, одна только предсмертная речь длится уже два часа.

— Двое моих достойных учеников?!

— Чжан Сань.

— Хуан Эр.

— Отличные имена, сразу видно — честные люди. Я Чжао Тайлан, шестой старейшина шестой вершины секты Линской гор Ваньлин. После моей смерти вы унаследуете пост шестого старейшины.

Услышав это, Чжан Сань немного смягчился.

Хоть их и подставили, но, по крайней мере, в секту они попадут сразу в ранге старейшин.

Однако попытки Чжао Тайлана растянуть свой жизненный лимит оказались тщетны. Пока они обменивались именами, прежний образ мудрого небожителя окончательно испарился.

Чжан Сань даже засомневался, тот ли это Чжао Тайлан, что так важничал в городке Юньцзинь.

— Ладно, ученики, довольно пустой болтовни, времени у меня действительно осталось мало.

Чжао Тайлан достал из-за пазухи мешочек Цянькунь, схватил Чжан Саня за руку и вложил его

в ладонь, быстро проговорив:

— Печать старейшины и документы на право владения шестой вершиной здесь, а ещё...

На полуслове свет в глазах Чжао Тайлана погас, рука, державшая Чжан Саня, безвольно упала, и старик затих.

Всё произошло так внезапно, что Чжан Сань даже не успел среагировать. Только что он был полон сил и два часа без умолку болтал, а теперь — ни звука. Чжан Сань поднёс пальцы к его носу.

Хлоп!

Чжао Тайлан отбил его руку и сделал глубокий вдох:

— Продолжаем, на чём я остановился?

— О, вспомнил...

Чжао Тайлан хлопнул себя по лбу и проболтал ещё целый час.

Чжан Сань и Хуан Эр закатили глаза. Если бы могли его одолеть, непременно провели бы на нём целую серию комбо-ударов.

— Ученики, хоть я и не могу учить вас совершенствоваться, но этот путь — не только тренировки. Запомните мои слова: не имей намерения причинять вред другим, но всегда имей защиту от них. У вас ещё нет уровня совершенствования, так что берегите печать старейшины и документы. Никому не рассказывайте, особенно У Юэ из секты Линсюй.

Что это значит? Если не рассказывать, как я стану старейшиной?

И кто, чёрт возьми, такой У Юэ?

Чжан Сань нахмурился, кивнул, не став переспрашивать, и на глазах у Чжао Тайлана скрылся мешочек за пазуху.

— Теперь у меня не осталось сожалений, если не считать...

Чжао Тайлан, не мигая, уставился на Чжан Саня и Хуан Эра:

— Ученики, перед уходом я так хотел услышать, как вы назовёте меня учителем...

От этого полного чувств взгляда Чжан Саня пробрала дрожь, а Хуан Эр почувствовал себя ещё более неудобно. Неизвестно, показалось ли им, но в этом взгляде было столько маслянистости, что стало тошно.

И человек, и пёс почувствовали себя крайне неловко.

Вспомнив, как их вынудили стать учениками, они не хотели этого всей душой, но, прикинув, что времени у старика действительно почти не осталось, решили, что это, вероятно, последний всплеск жизни.

В конце концов, встретившись с этим полным надежды взглядом, они набрали в лёгкие воздуха и серьёзно произнесли:

— Учитель.

— Учитель.

— Хорошо! Хорошо! Хорошо...

Чжао Тайлан похлопал в ладоши, улыбнулся, опустил голову и затих.

Чжан Сань: «...»

Учитывая прошлый опыт, он не был уверен, не повторится ли всё снова, поэтому подождал некоторое время, прежде чем проверить дыхание.

Но стоило его пальцам приблизиться к лицу старика, как тело того мгновенно превратилось в песок и развеялось белой пылью.

Чжан Сань замер, порыв ветра подхватил пепел, и через несколько мгновений от старика не осталось и следа — сервис ритуальных услуг был выполнен по высшему разряду, оставалось только помянуть.

— Ну что ж... зато хлопот меньше, — пробормотал Чжан Сань.

Он спрятал мешочек, достал огниво, а Хуан Эр вырыл яму. Троих культиваторов, которых убил Чжао Тайлан, сожгли на месте, а пепел развеяли.

Оружие и снаряжение с тел они побоялись забирать — вдруг секта, к которой те принадлежали, отследит.

Уничтожив все следы, человек и пёс бросились наутёк.

Час спустя на место прибыла группа людей. Они нахмурились:

— Четвёртый старейшина, трое братьев наверняка перехватили Чжао Тайлана именно здесь.

— Хм, — четвёртый старейшина стоял на ветке дерева, заложив руки за спину, и осматривал землю. — Есть следы горения, но отпечатки ног стёрты, направление не определить.

— Четвёртый старейшина, неужели с братьями что-то случилось?

Тот человек был потрясён. Трое братьев были мастерами секты Цзюян, каждый — на полушаге

от Золотого ядра.

Чжао Тайлан, конечно, был на средней стадии Золотого ядра, но он же был отравлен.

Они сражались вчетвером, Чжао Тайлан не мог выйти из боя невредимым и ещё успеть замести следы.

— Это сделал не Чжао Тайлан. Он всегда был слишком заносчив — убив кого-то, он бы хотел, чтобы об этом узнал весь мир.

Лицо четвёртого старейшины было суровым: потерять троих учеников на полушаге от Золотого ядра — огромный удар для секты.

— Пойдёмте, здесь больше нечего искать. Тела Чжао Тайлана тоже нет, не факт, что он вообще умер.

Старейшина тяжело вздохнул. Он не ожидал, что попытка подстроить ловушку шестому старейшине секты Линсуй обернётся потерей трёх учеников. Но он и представить не мог, что кто-то за столь короткое время смог так чисто сжечь тела и замести следы.

<http://bllate.org/book/21260/2152606>